

О.И. Мачульская

Стойческая традиция в учении Алена

Эмиль Огюст Шартье (1868–1951) – французский философ, литератор, искусствовед, публиковавший свои работы под псевдонимом «Ален» (по имени французского поэта XV в. Алена Шартье). Вошел в историю как излагавший свои идеи в яркой художественной форме эссеист, размышлявший над проблемами морали и жизненной мудрости, продолживший традицию стоической философии в XX в.

О.Шартье получил хорошее классическое образование. Он окончил лицей Мишле в Ванве. В лицее он посещал курс Жюля Ланьо, личность которого и развивавшиеся им концепция способности суждения и учение о свободе как условия морали сыграли важную роль в становлении мировоззрения будущего философа. Шартье продолжил учебу в Высшей педагогической школе (Ecole Normale) в Париже. Значительное влияние на формирование его взглядов оказали идеи Платона, Аристотеля, стоиков, Спинозы, Декарта и Канта. Написанная Шартье в студенческие годы работа «Теория познания стоиков» была выполнена на высоком профессиональном уровне и впоследствии опубликована. Пройдя агрегацию и защитив докторскую диссертацию, он начинает педагогическую деятельность; преподает в лицеях Нормандии, затем – в Париже. В 1902 г. его назначают директором подготовительного отделения Высшей педагогической школы. Лекции Шартье пользовались огромным успехом. Он воспитал несколько поколений философов, литераторов, искусствоведов, в числе которых были А.Моруа и С.Вейль.

С 1903 г. Шартье печатает под псевдонимом «Ален» в газете «Dépêche de Rouen et de Normandie» серии статей, которые он сам называет *propos* – высказывания, суждения. Эти небольшие заметки объемом примерно в две страницы были свободными импровизациями, написанными увлекательно и литературно талантливо. Современники называли их поэзией в прозе. В *propos* автор размышляет над проблемами философии, морали, искусства, политики, педагогики. Сложные философские темы излагаются доступно, а рассмотрение актуальных жизненных вопросов становится отправным пунктом для глубокого философского рассуждения. На протяжении своей творческой деятельности он написал около 5000 *propos*, многократно издававшихся в виде сборников избранных работ.

В 1914 г. Ален, не подлежавший призыву в армию по возрасту, уходит добровольцем на фронт. Будучи убежденным пацифистом, он тем не менее считал себя обязанным из этических соображений разделить участь своих соотечественников. Драматические события эпохи обострили чувствительность философа к проблемам судьбы, страданий и смерти, трагичности человеческого удела, морального выбора в экстремальных ситуациях. После ранения Ален провел несколько месяцев в госпитале и в 1917 г. был демобилизован. Впоследствии он написал две книги, посвященные испытаниям военных лет и поставленным войной философским вопросам: «Марс, или Рассуждения о войне» и «Воспоминания о войне».

Наиболее плодотворными в творческой биографии Алена явились 1920–1940 гг. Помимо *propos* и эссе он пишет фундаментальные работы: «Теория искусства», «Беседы на берегу моря», «Идеи», «Боги», «История моих мыслей», «Принципы философии».

В 1933 г. Ален, страдающий полиартритом в тяжелой форме и лишенный возможности двигаться, вынужден выйти в отставку. Он живет в уединении в своем маленьком сельском доме в Везине, продолжает писать и активно интересуется культурной и политической жизнью. Ученики и последователи часто навещают его. По отзывам А.Моруа, философ мужественно противостоял невзгодам и не терял присутствия духа. «Как в 1914 г., когда в соответствии со своими принципами он решил воевать простым солдатом, как во время дела Дрейфуса, когда

он защищал республику, так и в глубокой старости, больной, парализованный, страдающий, он проявлял стоическое спокойствие, достойное Эпиктета»¹.

* * *

Стоицизм как философское учение сформировался в античную эпоху. Рождение стоицизма связывают с деятельностью Зенона из Кития, основавшего философскую школу в Афинах около 300 г. до н.э. В процессе эволюции классического стоицизма исследователи традиционно выделяют три периода: ранний (3–2 вв. до н.э., Зенон, Клеанф, Хрисипп), средний (2–1 вв. до н.э., Панэтий, Посидоний, Гекатон), поздний (1–2 вв. н.э., Сенека, Музоний Руф, Гиерокл, Эпиктет, Марк Аврелий). Мировоззрение античного стоицизма, глубокого и продуктивного философского направления, положило начало ряду значимых тенденций, которые развивались и переосмысливались в последующей истории и сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Идея господства во Вселенной всепроникающего закона — логоса, разумности и целесообразности мироздания, универсальной причинно-следственной связи происходящих событий присутствует в философских теориях, основанных на принципах монизма и детерминизма (Спиноза, Гегель, Фихте, Шеллинг). Логические изыскания стоиков находят отклик в логико-семантических теориях XX в. (Фреге, Карнап). Некоторые авторы проводят параллели между физикой стоиков и современными концепциями квантовой физики. Призыв жить согласно верному разуму и противостоять страстям воплотился в рационалистической этике (философия эпохи Просвещения, Гегель, позитивизм). Утверждение о самоценности морали и приоритете нравственного долга перед эмпирическими склонностями и утилитарными целями представлено в концепциях деонтологической этики (Кант, Лютер, Кьеркегор). Требование быть внутренне свободным наперекор давлению внешних обстоятельств позволяет считать продолжателями стоицизма мыслителей экзистенциально-персоналистского направления в философии XX в. (Марсель, Камю, Мунье, Ясперс). Стоический опыт практической мудрости широко применяется в со-

временной прикладной психологии. Тезис о цикличности развития мира созвучен учению о вечном возвращении (Ницше). Идея космополитизма представлена в концепции всеобщего гражданского состояния (Кант).

В истории культуры стоицизм воспринимается прежде всего как доктрина этического характера, наставляющая в искусстве моральной бескомпромиссности и правильного понимания собственной судьбы. Слово «стоицизм» вошло во многие языки мира в качестве понятия, символизирующего нравственную стойкость, способность сохранять душевное равновесие и мужественно переносить жизненные испытания.

Основным принципом этики классического стоицизма является призыв следовать порядку всеобщего закона — логоса, управляющего Вселенной, стремиться к гармонии с природой. Такой образ действий объявляется подлинно нравственным, поскольку «сама природа ведет нас к добродетели... и наоборот, жить добродетельно — это значит то же, что жить по опыту всего происходящего в природе...»². В добродетели заключается счастье, потому что она «устраивает душу так, чтобы вся жизнь стала согласованной»³. Нравственность позволяет человеку прийти к состоянию полного духовного самообладания, освободиться от страстей и суетных желаний, сделаться самодостаточным, внутренне свободным и независимым от случайных обстоятельств. Несмотря на то, что добродетельность и счастье взаимосвязаны, мораль самоценна и «заслуживает стремления сама по себе, а не из страха, надежды или иных внешних причин»⁴. Индивид становится нравственным благодаря «верному разуму», позволяющему отличать истинное от ложного и ориентироваться на «надлежащие» цели. Порок — результат заблуждения и подверженности страстям. Идеалом праведной жизни стоикам представляется мудрец — человек, который понимает смысл происходящих событий, сознательно избирает добродетель и всегда «и в умозрении и в поступках знает, что он должен делать»⁵.

С позиции стоической философии, логос является человеку в следующих качествах: как непреложная необходимость, жестокий рок, принуждающая нас сила; как божественный промысел, приносящий целесообразность в мир; как личная судьба субъекта, разумно и ответственно организующего собственное бы-

тие либо отдающего себя во власть провидения. Цепь причинно-следственных отношений непреодолима, и уклонение от необходимости невозможно. Одни люди добровольно принимают свою участь, других неотвратимо настигает и заставляет подчиниться всесильный рок. «Согласных судьба ведет, несогласных понуждает»⁶, — гласит известное изречение, приписываемое Клеанфу и приводимое Сенекой. Для мудрого и добродетельного человека провидение — благой промысл, источник совершенства мироздания. Он стремится содействовать логосу в осуществлении разумного порядка во Вселенной и правильно строить собственную судьбу, исключая влияние чуждых морали факторов на свое поведение. Субъект обладает способностью к целеполаганию. Судьба индивида определяется сочетанием универсальной причинности и собственного решения, согласия на поступок. С точки зрения стоиков, верность требованиям морали является условием свободы. Только добродетельный человек «свободен, тогда как дурные люди — рабы, ибо свобода есть возможность самостоятельного действия, а рабство — его лишение»⁷.

* * *

В своем творчестве Ален постоянно обращается к учению классического стоицизма. Мыслителя XX в. интересуют прежде всего этические идеи школы Зенона. В работе «Принципы философии», в которой французский автор обобщает основные положения своей теории, он заявляет о том, что главная задача философии заключается не столько в познании мира, сколько в том, чтобы сделать человека свободным, добродетельным и счастливым, научить искусству жить достойно. «Для философа всякое знание является благом в той мере, в какой оно ведет к мудрости»⁸, поэтому основной целью философии «всегда было построение этической или моральной концепции...»⁹, — поясняет он.

Ален объявляет препятствиями на пути к нравственному образу жизни душевную лень, потворство страстям и заблуждения. Индивида постоянно преследуют соблазны эгоизма, злобы, равнодушия, трусости, уныния. Находясь в плену аффектов, мы следуем проявлениям нашей низшей физической природы, причиняем страдания другим людям и сами становимся

несчастными, совершаем безответственные поступки, угрожающие красоте и гармонии мира. Человеку необходим своего рода «духовный надзор»¹⁰ за самим собой, умение разбираться в собственных душевных порывах и не поддаваться искушениям. Мы нуждаемся в морали, позволяющей нам противостоять стихии эмпирических склонностей и действовать согласно нашей высшей способности желания. Французский философ апеллирует к этической теории Канта и настаивает на том, что субъект должен обладать автономной волей и подчиняться исключительно нравственному закону — сформулированному Кёнигсбергским мыслителем категорическому императиву: «Поступай только по такой максиме, относительно которой ты в то же время можешь желать, чтобы она стала всеобщим законом»¹¹. Именно благодаря морали индивид становится свободной личностью, созидающей свою собственную сущность, способной следовать данным его собственным разумом этическим принципам и устремляющейся к трансцендентному.

Тем не менее Алел предлагает пересмотреть понятия закона, всеобщности и нормативности в морали. С его точки зрения, бессмысленно пытаться предложить общезначимые и безусловные этические нормы, опираясь при этом на несостоятельные иллюзии рациональности мироустройства и целесообразности истории. Реальность и наши представления о ней не подлежат регламентированию. Сфера духовного поиска человечества безгранична, мы должны быть готовы к творчеству и риску без надежды на успех, исходя лишь из наших личных убеждений. Можно привести немало примеров того, как во имя нравственности человек вынужден отказаться от соблюдения норм: не говорить правду, нарушать законы, применять силу, незаслуженно прощать виновных. Философ иллюстрирует свой тезис, ссылаясь на моральные коллизии в романе В.Гюго «Отверженные». Жан Вальжан решается пойти на кражу, чтобы спасти семью от голода. Епископ Бьенвеню лжет, чтобы дать ему шанс на нравственное возрождение, и этот эпизод положил начало новой жизни бывшего каторжника, полной добродетельных поступков. Жавер фанатично служит правосудию и калечит судьбы людей. Жан Вальжан нарушает законы и общепринятые нормы поведения и совершает добрые дела.

Ален основывает свою этическую концепцию на следующих положениях:

— В морали присутствует искра Абсолютного Духа, поэтому необходимо хранить верность идеалам добра. «Я хотел... предложить в качестве подлинной... мораль без правил, однако не без принципов...»¹², — поясняет философ свою позицию.

— Мораль предъявляет требование быть свободным в мыслях и поступках, активно искать истину, творчески созидать ценности, иметь волю противостоять соблазнам, бескомпромиссно следовать своему подлинному предназначению.

— При разрешении нравственных проблем мы всегда должны относиться к человеку как к цели, а не как к средству.

— Нужно прислушиваться к голосу собственной совести — надежному этическому ориентиру, спонтанно и искренне реагирующему на несоответствие должного и сущего и пробуждающего в сознании человека положительные нравственные чувства. «Совесть — это и есть Бог»¹³, — приводит Ален слова Гюго.

Значимую роль в учении Алена играет идея судьбы. Продолжая традицию античного стоицизма, французский философ утверждает, что человек должен иметь мужество признать свое трагическое бессилие перед лицом стихии рока. При этом для одних судьба — капризная случайность, для других — благое провидение. «Божественное предопределение по сути весьма напоминает свободу»¹⁴, — поясняет он. Философ призывает настойчиво бороться за реализацию своего призвания: «Когда речь идет о жизни, есть разница в том, принимаешь ли ты ее или просто терпишь; от этого все меняется. Сначала я не понимал, в каком смысле судьба нас ведет, теперь же знаю: она как бы оставляет нам лазейки, которые не замечает человек удрученный и печальный. Надежда открывает много дверей»¹⁵. Нравственным идеалом для Алена является образ стоического мудреца. Это человек, стремящийся понять суть происходящих в мире событий, самостоятельно избирающий свой жизненный путь, осознающий свое истинное предназначение. Это — свободная личность, способная противостоять силам зла и собственным слабостям, достигшая самодо-статочности, бесстрастия и независимости от внешних обстоятельств. Это — субъект, исполняющий моральный долг, духовно стойкий, решительно добивающийся осуществления добра и справедливости.

Особый интерес у читателей вызывают высказывания Алена, посвященные «терапии души». Это наставления по широкому кругу вопросов этики, психологии, медицины, педагогики, основанные на философских размышлениях и жизненной мудрости. Ален считает, что усилия философии следовало бы прежде всего направить на то, чтобы научить человека «искусству хорошего самочувствия» и «искусству быть счастливым»¹⁶. Мораль и стремление к счастью взаимосвязаны. Добродетельное поведение, как это показали стоики, делает нас благоразумными, свободными, стойкими, а значит — ведет к счастью. Поэтому «счастье есть добродетель»¹⁷. Тем не менее нравственность самоценна и долг следует исполнять бескорыстно.

Философ предлагает рекомендации по достижению душевного самообладания в кризисных ситуациях. Прежде всего, никогда не жаловаться и не поддаваться унынию, «поскольку грусть отравляет подобно яду»¹⁸. Уметь настойчиво добиваться своих целей: «Многие люди сетуют, что у них нет то одного, то другого, однако причина в том, что они недостаточно этого желали»¹⁹. Быть готовыми мужественно и с достоинством переносить настоящие несчастья и страдания, если преодолеть их не в наших силах, и сохранять здравомыслие и самообладание относительно мнимых житейских неудач и разочарований. Ален разрабатывает своего рода методику «гигиены духа»²⁰, предполагающую «массаж сознания», «душ впечатлений», «установку смотреть в даль». В сущности, подчеркивает мыслитель, «пессимизм проистекает из настроения, а оптимизм — из воли»²¹. Он иллюстрирует свое утверждение с помощью ставшего хрестоматийным образа стоика под дождем. «Вот пошел небольшой дождь; вы идете по улице, раскрываете зонт — ну и довольно. К чему же говорить: “Опять этот мерзкий дождь!”; от этого никуда не денутся ни капли воды, ни туча, ни ветер. Почему бы вам не сказать: “О! Какой приятный дождик!” Я слышу, как вы возражаете, что от этого капли воды тоже никуда не денутся, и это правда; но вам-то станет легче, вы взбодритесь и ваше тело по-настоящему согреется, потому что именно такое действие производит даже маленькая радость...»²².

Примечания

- ¹ *Моруа А. Ален // Ален. Суждения. М., 2000. С. 365.*
- ² *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 273.*
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же. С. 283.
- ⁶ Цит. по: *Столяров А.А. Стоя и стоицизм. М., 1995. С. 207.*
- ⁷ *Диоген Лаэртский. Цит. соч. С. 282.*
- ⁸ *Alain. Eléments de philosophie. P., 1996. P. 22.*
- ⁹ *Ibid. P. 21.*
- ¹⁰ *Ibid. P. 22.*
- ¹¹ *Кант И. Соч. (на нем. и рус. яз.). Т. 3. М., 1997. С. 143.*
- ¹² *Alain. Les arts et les dieux. P. 117.*
- ¹³ *Ibid.*
- ¹⁴ *Ален. Суждения. С. 243.*
- ¹⁵ Там же. С. 286.
- ¹⁶ *Alain. Propos sur le bonheur. P., 2006. P. 196, 207.*
- ¹⁷ *Ibid. P. 203.*
- ¹⁸ *Ibid. P. 207.*
- ¹⁹ *Ален. Суждения. С. 243.*